

УДК 821.512.157-31 Кулаковский.09: 811.161.1'373.45

DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-108-118

Заемствования из русского языка в произведениях А. Е. Кулаковского «Городская девушка» и «Городские девушки»

Е. Д. Сивцева, В. Е. Степанова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

✉ varvarast77@mail.ru

Аннотация. А. Е. Кулаковский всю свою жизнь посвятил родному народу. Его художественные произведения, научные работы по проблемам якутского языкознания, фольклора, этнографии не изучены в полной мере и вызывают интерес специалистов. В статье проводится изучение использования заимствованных слов из русского языка в произведениях А. Е. Кулаковского. В его поэзии особое место занимают произведения о якутских женщинах, которые раскрывают проблему быта, судьбы и тяжелой жизни якутской женщины начала XX века. В то же время среди сочинений поэта можно найти произведения, раскрывающие красоту, изящество, нрав якутской девушки. В этом плане, по нашим наблюдениям, в дилогии «Куорат кыыһа» («Городская девушка») и «Куорат кыргытара» («Городские девушки») [1] А. Е. Кулаковского представлен образ якутских девушек, их условия жизни, а также вполне зажиточный быт местной молодежи того времени. Более того, эта дилогия является художественным источником, свидетельствующим о начале периода общественного развития Якутии в 1920-х гг., особый дух и устройство того времени. Изменения, происходящие в жизни якутского общества, отражаются и в языке в целом. Это подтверждается обилием заимствованных слов из русского языка, подтверждающим обновление общества в целом.

Ключевые слова: А. Е. Кулаковский, заимствования из русского языка, поэтический язык, художественный прием, примечание автора, «Городская девушка», «Городские девушки», произведения о якутских девушках, культура одежды.

Для цитирования: Сивцева Е. Д., Степанова В. Е. Заемствования из русского языка в произведениях А. Е. Кулаковского «Городская девушка» и «Городские девушки». *Вопросы национальных литератур. Issues of national literature.* 2024, № 4 (16). С. 108–118. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-108-118

Russian borrowings in the Kulakovsky's works 'A town girl' and 'Town girls'

E. D. Sivtseva, V. E. Stepanova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ varvarast77@mail.ru

Abstract. Alexei Kulakovsky devoted his whole life to his people. His artistic works, scholarly works on Yakut linguistics, folklore, ethnography are not studied in full and arouse the interest of specialists. The article studies the use of Russian borrowings in Kulakovsky's works. In his poetry, a special place is occupied by works about Yakut women, which reveal the problem of everyday life, fate and hard life of a Yakut woman of the early twentieth century. At the same time, among the poet's works one can find pieces that reveal the beauty, elegance and morality of a Yakut girl. In this regard, according to our observations, in the dilogy 'Kuorat kyyha' ('A town girl') and 'Kuorat kyrgyttara' ('Town girls') [1], Kulakovsky presents the image of Yakut girls, their living conditions, as well as quite prosperous life of local youth of that time. Moreover, this dilogy is an artistic source testifying to the beginning of the period of social development of Yakutia in the 1920s, the special spirit and structure of that time. The changes

taking place in the life of Yakut society are also reflected in the language in general. This is confirmed by the abundance of borrowed words from the Russian language, confirming the renewal of society as a whole.

Keywords: A. E. Kulakovsky, Russian borrowings, poetic language, artistic technique, author's note, 'A town girl', 'Town girls', 'Russian words adopted and assimilated by Yakuts...', works about Yakut girls, culture of dress.

For citation: E. D. Sivtseva, V. E. Stepanova. Russian Borrowings in the Kulakovsky's works 'A town girl' and 'Town girls.' *Issues of national literature*. 2024, No 4 (16). Pp. 108–118. DOI 10.25587/2782-6635-2024-4-108-118

Введение

Обе части дилогии «Куорат кыһа» («Городская девушка») и «Куорат кыргыттар» («Городские девушки») А.Е. Кулаковского были опубликованы в сборнике «Песни-стихи» в 1925 г., а в 1946 г. были опубликованы отдельно, согласно датировке сборника «Песни-стихи». В издании сборника «Песни-стихи» 1957 г. редколлегия включила произведение под единым названием «Городские девушки». В сборник «Песни-стихи» (2012) части дилогии включены по отдельности под названиями «Городская девушка» (1часть) и «Городские девушки» (2 часть). В дилогии «Городская девушка» и «Городские девушки» А. Е. Кулаковский посредством художественного слова описывает окружение, быт зажиточных жителей города Якутска начала XX в. Время, описываемое в произведении, краткое, занимает всего один день. Но в нем ярко описан образ удаленного от центра страны провинциального города.

Изучение дилогии в работах литературоведов

Во многих работах, изучающих творчество А. Е. Кулаковского, кратко упоминаются лишь названия этих произведений, и они рассматриваются как избличающие аморальную жизнь городских богачей. Именно поэтому, возможно, произведение долгое время не вызывало особого интереса исследователей. Как отмечает сам автор, в произведении описывается дочь богатых горожан конца XIX в. [1]. Вполне возможно, жизнь поколения этих людей также попала под жернова становления советской власти в Якутии в 1920–1921 гг. Именно потому произведение может оцениваться как описание исчезающей благополучной жизни.

В ранних работах, посвященных изучению творчества А. Е. Кулаковского глубокому анализу подвергаются его программные произведения «Скупой богач», «Сон Шамана»; стихотворениям «Городская девушка» (ч. 1) и «Городская девушка» (ч. 2) не уделяется должного внимания, изредка упоминаются лишь их названия. Во многих исследованиях эти произведения оценивались как избличающие падение нравов детей богачей, несмотря на внешний лоск и ухоженность в целом этих детей [2, 3].

Изучение научной биографии и творческого наследия А. Е. Кулаковского проводится в трудах Г. П. Башарина, Н. Н. Тобурокова, Н. В. Покатиловой, Л. Р. Кулаковской, П. В. Сивцевой-Максимовой, Л. Н. Романовой, П. А. Слепцова и др. Известный литературовед Н. Н. Тобуроков, отмечая высокохудожественность произведений А. Е. Кулаковского, разделяет их на определенные группы по содержанию и тематике; при этом исследователь подчеркивает, что между данными группами нет четких границ [4]. По его мнению, дилогия относится к группе произведений, описывающих жизнь и судьбу якутской женщины и подчеркивает, что произведение А. Е. Кулаковского не показывает жизнь и быт городских девушек с отрицательной стороны: «Алексей Ексеюлях заметил характерные изменения нового поколения городских девушек. Описанные им городские девушки, хоть и не знали еще жизни, не обращали внимания на домашние хлопоты, однако имеют абсолютно другую культуру, внешний вид. Развитие общественной жизни не проходит мимо них» [4, с. 66] (*перевод наш – Е.С., В.С.*).

В работах Д. Е. Васильевой обе части произведения А. Е. Кулаковского сопоставляются с произведением «Песня пьяного буржуа», где отмечается: «Сколь бы не было внешнего лоска у детей богачей, они деградировали духовно, проводят свои дни празднично и безо всякой пользы, привыкли ко всему готовому, имеют лживые, бесчестные поступки, это и разоблачается в поэмах» [5, с. 8]. Кроме того, эти произведения были отнесены к произведениям, по существу обличающим патриархально-феодалный строй, свидетельством времени зарождения буржуазных торговых отношений.

Литературоведом Л. Н. Романовой подчеркивается особая яркость запоминающихся образов женщин, своенравность их характера и поведения, изображенных А. Е. Кулаковским. По мнению исследователя, характеристика внешнего вида персонажей диалогии, описание каких-то недостатков или особой манеры поведения героев в «Городских девушках» близки по форме воспеванию, присущему фольклору [6, с. 8].

П. В. Сивцева-Максимова разъясняет, что стилистические особенности автора ярко выражены в их композиционном строе, главным проявлением композиционного строя произведений выступает принцип диалогичности. Исследователь приводит диалогическую связь как пример в выборе темы, образа в произведениях автора [7].

Однако, сам А. Е. Кулаковский считает, что «не следует видеть здесь картину развращенности. Наоборот, дочери богатых родителей конца девятнадцатого века, хотя и флиртовали, но были высоконравственными, что поддерживалось традицией...» [1, с. 284]. Это примечание идет в разрез с мнением о падении нравов городских девушек из обеспеченных семей. Само время создания произведений подтверждает авторское примечание. Диалогия написана в 1921 г., во время разгара гражданской войны в Якутии. «Чем тяжелее становилась жизнь, тем больше поэта тянуло к прекрасному, к воспеванию тяги к жизни каждого существа», – отметила Л. Р. Кулаковская [8, с. 344]. И эти моменты – примечания автора и современные исследовательские работы – говорят о том, что в первую очередь в произведениях воспевается девичья красота, особенности быта этих красавиц, размеренная жизнь города начала XX в.

В 1920-х гг., когда в Якутии бурно развивается культурная революция, народ активно получал образование, остро встал вопрос «объякучивания» заимствованных слов, а также организации серьезной переводческой работы. А. Е. Кулаковский не остался в стороне от поиска путей решения этих вопросов. Итогом проведенной работы является книга «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами (кроме собственных имен и названий)», завершенная в 1924 г. в местности Сеймчан [9]. Как утверждает автор, заимствования из русского языка свидетельствуют о степени восприимчивости якутского языка к нововведениям. Он считает правильным изменение заимствований согласно законам языка народа саха, отмечая при этом, что данная работа может быть полезна и для лингвистов [9]. Обогащение якутского языка заимствованиями напрямую связано с социальным развитием, в якутский язык вливаются новые слова и понятия. Свои научные взгляды поэт применяет и в произведениях, что особо четко прослеживается в диалогии «Городская девушка» и «Городские девушки».

Заимствования из русского языка в диалогии «Городская девушка» и «Городские девушки»

Среди поэтических произведений А. Е. Кулаковского наибольшее количество заимствований включено именно в эти произведения. Возможно, причиной этому становится тот факт, что развитие приходит в первую очередь в городскую среду. Поэтому в словаре, составленном к произведению автор отмечает: «Против слов, употребляемых только горожанами, делал пометки (“г”), означающее, что данное слово – достояние лишь горожанина» [9, с. 82].

В произведении «Городская девушка» обнаружено 78, а в произведении «Городские девушки» 113 заимствованных слов. В части «Городские девушки» довольно много

глаголов, произведенных от имени существительного. Наряду с этим наблюдается обильное использование личных имен иноязычного происхождения: Маши, Даши, Саши, Оли, Поли, Толи, Ули, Дуни, Муни, Паши и др. Это можно наблюдать в приведенных таблицах.

Таблица 1

Заемствования из русского языка в части «Городская девушка»

№	Вступление	Разъяснение в произведении заимствований «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами»	Дополнительные авторские примечания в произведении
1	<i>Сыаналаах</i>	Сыана – цена	
2	<i>Солко</i>	Шелк, шелковый	
3	<i>(Куба) бууга</i>	Пух	
4	<i>Бэришнэ</i>	Перина	
5	<i>Куоруһунай</i>	Горничная (г)	
6	<i>Чаһыы</i>	Часы	
7	<i>Сизкилэ (таас)</i>	Зеркало	
8	<i>Бэскиэ</i>	«биски»: длинные волосы на висках и надо лбом	От слова виски, т. е. прическа
9	<i>Сараасабай (ытарба)</i>	Стразовый (г)	Зразовые серьги
10	<i>Кырыбыайка</i>	Гребенка	
11	<i>Чуһунчуобай (солко)</i>	Чуһунча, чучунча – чесунча, че-су-чу	
12	<i>Чулку</i>	Чул/к/ку – чулки	
13	<i>Киэтрэ (этэрбэс)</i>		Гетры
14	<i>Дьоппуонускай (солко)</i>	Дьоппуон - Япония	
15	<i>Дьуупта</i>	Юбка	
16	<i>Байбарылаах</i>	Байбары – фальбора	
17	<i>Ырбаахы</i>	Рубаха	
18	<i>Истиэкилээристээх</i>	Стеклярус (г)	
19	<i>Харсыат</i>	Кэрсизт, кэсиэччик – от «корсет: женская безрукавница, узкая в талии»	
20	<i>Куруһуба</i>	Кружева	
21	<i>Урукумуйка</i>	Рукомойка	
22	<i>Мыыла</i>	Мыло	
23	<i>Боронсуускай</i>	Боронтуус – француз	
24	<i>Боросуок</i>	Порошок	
25	<i>Субачыыска</i>	Зубочистка (г)	
26	<i>Оһуордаах</i>	Оһуор – узор	
27	<i>Памаада</i>	Помада	
28	<i>Пуудара</i>	-	
29	<i>Эрэмээнэ</i>	-	
30	<i>Кырааска</i>	Краска	
31	<i>Убуорунай (хос)</i>	-	
32	<i>Будуар (хос)</i>	-	
33	<i>Буобура</i>	Бобер	
34	<i>Бачыынка</i>	Ботинка	
35	<i>Чайдыыр (дьиэ)</i>	Чай – см. «чэй»	
36	<i>Остолобуой (хос)</i>	-	
37	<i>Чэй</i>	Чай	
38	<i>Бэмилинэй (чэй)</i>	Бэмиилнэй – фамильный чай	
39	<i>Саакыр</i>	Сахар	

40	<i>Барыаньыйа</i>	Варенье (г)	
41	<i>Кэмпиэт</i>	Конфета	
42	<i>(дьиэ) чааһа</i>	От «часть»: доля, пай, надел, часть наследства	
43	<i>Наадыбата</i>	Наада – надо	
44	<i>Арамаан (кэпсээн)</i>	-	
45	<i>Куучар (уол)</i>	Кучер	
46	<i>Подурууга</i>	Подруга – дьүөгэ – подруга (г)	
47	<i>Сыбаайба</i>	Свадьба	
48	<i>Бизчэр</i>	Вечеринка	
49	<i>Бэбиэскэ</i>	Повестка	
50	<i>Саптыска</i>	Записка	
51	<i>Кирибинньиктэннэ</i>	Кирибинньик – гривенник	
52	<i>Манньыттанна</i>		
53	<i>Сундуук</i>	Сундук	
54	<i>Дьааһык</i>	Ящик	
55	<i>Хардарыап</i>	-	Гардероб
56	<i>Бараалаата</i>	-	
57	<i>Кытаайыскай</i>	Кытаайскай – китайский	
58	<i>Матыарыйа</i>	Материя (г)	
59	<i>Оруосабай (солко)</i>	-	
60	<i>Былааччийа</i>	Платье	
61	<i>Быыбардаан (ылла)</i>	Быыбар – выбор	
62	<i>Биричиэскэ</i>	Прическа (г)	
63	<i>Сунуоба</i>	-	
64	<i>Куустаах</i>	Куус – куш	
65	<i>Кулуон (тимэх)</i>	-	Кулон – по-якутски уолук тимэбэ
66	<i>Хаасабай</i>	-	Газовый
67	<i>Хаалтыс</i>	Галстук	
68	<i>Малинабай</i>	-	
69	<i>Баархат</i>	Бархат	
70	<i>Бизлэй (солко)</i>	Белый	
71	<i>Бэрчээкки</i>	Бэрчээки – перчатки	
72	<i>Дыраапабай</i>	Дыраап – драп	
73	<i>Холуоһа</i>	Галоши	
74	<i>Саптыска (бэргэһэ)</i>	Записка	
75	<i>Саал</i>	Шаль	
76	<i>Иридикиил (симэх)</i>	-	
77	<i>Чаас</i>	Час	
78	<i>Куорат</i>	Город	

Таблица 2

Займствования в произведении «Городские девушки»

№	Вступление	Разъяснение в произведении заимствований «Русские слова, перенятые и усвоенные якутами»	Дополнительные авторские разъяснения в произведении
1	<i>Бизчэр</i>	Вечеринка	
2	<i>Бэсизлэйдэнэн (кэлэн)</i>	Бэһиэлэй – веселый, редкостный	
3	<i>Дьаарыстаатылар</i>	Дьаарыс – от “ярус”; что-нибудь складывать слоями, поярусно	

4	<i>Холуоһа</i>	Галоши	
5	<i>Бирикисэй</i>	-	Прихожая
6	<i>Бэскиэ</i>	«биски»: длинные волосы на висках и надо лбом	
7	<i>Кырыбайка</i>	Гребенка	
8	<i>Кырасыабайдык</i>	Кырасыабай – красивый	
9	<i>Сижилэ</i>	Зеркало	
10	<i>Көстүүнэй</i>	Гостиный двор	
11	<i>Дорооболостулар</i>	Дорооболос – здоровайся	
12	<i>Подурууга</i>	Подруга (дьүөгэ) (г) – подруга	
13	<i>Бочолоһон (бочурбастылар)</i>	Бочо, бочолуй (г) – поцелуй	Поцелуи
14	<i>Хабалыар/ кабалыар</i>	Хабалыар – кавалер (г)	Кавалер
15	<i>Чэй</i>	Чай	
16	<i>Сокуускалах</i>	Сокууска – закуска	
17	<i>Остоол</i>	Стол	
18	<i>Хаартылаах</i>	Хаарты – карты игральные	
19	<i>Куулэйдии (сылдьан)</i>	Гуляй	
20	<i>Хаарты</i>	Карты игральные	
21	<i>Сокуон</i>	Закон	
22	<i>Урукобитийэ</i>	-	
23	<i>Сомотурууна</i>	-	Смотрины
24	<i>Сыбаайба</i>	Свадьба	
25	<i>Ухаасыбайдаспыт</i>	-	
26	<i>Саппыыскаласпыт</i>	Саппыыска – записка	
27	<i>Сэмийнэй (киһи)</i>	Семейный	
28	<i>Улуус</i>	Улус, волость	
29	<i>Тонсуор</i>		Танцор
30	<i>Сэнишк</i>	Жених (г)	Жених
31	<i>Силээхтэ</i>	От «шляхта»: щеголь, -иха	
31	<i>Ачыкыламмыт</i>	Ачыкы – очки	
33	<i>Часыыламмыт</i>	Чаһы - часы	
34	<i>Саппыкыламмыт</i>	Сапоги	
35	<i>Саапынгаламмыт</i>	-	Запонки
36	<i>Хаалтыстаммыт</i>	Галстук	
37	<i>Сэбилиэттэммит</i>	Сэбилиэт – штиблет (г)	
38	<i>Сэлээпэлэммит</i>	Сэлээпэ – шляпа	
39	<i>Бүрүүкэлэммит</i>	Брюки	
40	<i>Нособуойдаммыт</i>	Носу(о)буой былаат – от «носовой»: платок (большой, не носовой)	
41	<i>Дукууламмыт</i>	Дукуу – духи (г)	
42	<i>Парааламмыт</i>	-	
43	<i>Памаадаламмыт</i>	Памаада – помада	
44	<i>Торуойкаламмыт</i>	Торуойка – пиджачная тройка	
45	<i>Торуоскаламмыт</i>	-	
46	<i>Манньыскаламмыт</i>	-	Манишки
47	<i>Маладьыс</i>	Молодец	
48	<i>Кырасыабай</i>	Красивый	
49	<i>Баай</i>	Пай	
50	<i>Хаартыһыт</i>	Хаарты – карты игральные	
51	<i>Сулусуоба</i>	Сулусуоба – служба	
52	<i>Супиэрик</i>	-	
53	<i>Ысынакуомайдаспыттар</i>	-	

54	<i>Альбуом</i>	-	
55	<i>Истиик</i>	-	
56	<i>Куплиэт</i>	-	
57	<i>Хаартыска</i>	Снимок /портрет/	
58	<i>Мэтириэт</i>	Мэтриэт – портрет	
59	<i>Саапар</i>	Шафер (г)	Шафер
60	<i>Борободбуу (гын)</i>	Борободбууна – проводины (г)	
61	<i>Маарс</i>	-	Марш
62	<i>Баарысына</i>	Баарысна – барышня (г)	
63	<i>Муусука</i>	Музыка (г)	
64	<i>Кырымпа</i>	Скрипка	
65	<i>Саала</i>	Зал, зала, зало	
66	<i>Бааралар</i>	Паара – пара	
67	<i>Уочах</i>	Уочарат – очередь	Очередь
68	<i>Хадырыыл (үнкүү)/ кэдриил (үнкүү)</i>	-	Кадриль
69	<i>Эппиэтэ (суох)</i>	Эппиэт - ответ	
70	<i>Сагылааснай (буолулар)</i>	Сагалааснай – согласный	
71	<i>Кыларниэт</i>	-	
72	<i>Болончуол</i>	-	Виолончель
73	<i>Кэмпиэт/хампыт</i>	Конфета	
74	<i>Харамыал (хампыт)</i>	-	
75	<i>Мармалаат</i>	-	
76	<i>Бастылаа</i>	-	Пастила
77	<i>Сакалаат (кэмпиэт)</i>	Шоколад (г)	Шоколад
78	<i>Нъачаас-нъачаас</i>	От «на час»: сейчас, скоро	
79	<i>Пуолька(лаан)</i>	-	
80	<i>Чардаас(таан)</i>	-	Чердаш
81	<i>Паадыспан(наан)</i>	-	Па-д испань
82	<i>Масуурка(лаан)</i>	-	
83	<i>Уруускай(даан)</i>	Русский	
84	<i>Муорс (утах)</i>	-	
85	<i>Кыбаас (утах)</i>	Квас	
86	<i>Убуорунай (хос)</i>	-	
87	<i>Биричизкэ</i>	Прическа (г)	
88	<i>Пингкэ</i>	-	
89	<i>Саапынка</i>	-	
90	<i>Булаапка</i>	Булавка	
91	<i>Пасуон</i>	-	Фасон
92	<i>Муода</i>	Мода	
93	<i>Нуобай</i>	Нуобай, нуомай – новый	
94	<i>Былаачыйа</i>	Былаачыйа – платье	
95	<i>Былаат</i>	Плат, платок, полотенце, шаль, шарф	
96	<i>Быыбар</i>	Выбор	
97	<i>Лиэнтэ</i>	Лента	
98	<i>Пуот-ручкуу</i>	-	Под-ручку
99	<i>Нособуой</i>	Носу(о)буой былаат – от «носовой»: платок (большой, не носовой)	
100	<i>Быысыпкалаах</i>	Быысыпка (г) – вышивка	
101	<i>Бизэйр</i>	-	
102	<i>Уусун</i>	Ужин	

103	<i>Хоробуот</i>	Хоровод (г)	
104	<i>Паанта (оойнуу)</i>	Фанты	
105	<i>Ускутуу (оойнуу)</i>	-	Жгуты
106	<i>Муора (долгунугар)</i>	Море	«Море волнуется»
107	<i>Буоста (оойнуу)</i>	Почта	Почта
108	<i>Насыы (оойнуу)</i>	-	Носы
109	<i>Сасыат (оойнуу)</i>	-	Соседи
110	<i>Бачыынка</i>	Ботинка	
111	<i>Курусуоба</i>	Куруһуоба – кружева	
112	<i>Дукуулар</i>	Духи (г)	
113	<i>Памаада</i>	Помада	

Сфера использования заимствований

Заимствования, использованные А. Е. Кулаковским в поэтических произведениях, отражают картину определенного развития в той или иной сфере, например, в обозначении изменений в одежде, появления понятий о моде: *муода, пасуон, хардарыап, чулку, кизтрэ, харсыат, бачыынка, былаачыйа, хаалтыс, холооһа, сааныска, бүрүүкэ, торуойка, былаачыйа* и т. д. А появление новых материалов и тканей поэт обозначил такими словами, как: *солко, куба пууга (пух), сараасабай ытарҕа (стразовые серьги), чуһунчуобай солко (чесунча, че-су-чу), истикилээрис, куруһуоба, матыарыйа, хаасабай, баархат*. На появление различных аксессуаров наряду с развитием культуры одевания указывают слова – *чаһыы, кулуон, бэрчээкки* (в словаре: бэрчээки), *иридикиил, ачыкы, часыы, сэбилэ, сэлээп, сааныынка, нособуой, торуоска, манньыыска манишки, былаат, лиэнтэ, бизэйэр, супиэрик*. Вместе с этим наблюдается появление косметики и средств гигиены, что подтверждают такие заимствованные слова, как: *мыыла, боронсуускай боросуок, памаада арыы, пуудара бурдук, эрэмээнэ кырааска, дукуу*. Поэт использует слова, говорящие об изменениях в оформлении причесок – *бэскиэ (от слова виски, т. е. прическа), биричиэскэ*. Кроме того, включены слова, указывающие на появление новых профессий – *куоруһунай кыыс, куучар уол, сулуусба (сулуусуба – служба)*. В произведении указывается и на то, что в быту того времени появились новые предметы – *сикилэ таас, кырыбыайка, урукумуойка, субачыыска, сундуук, дьааһык, альбуом*. Также можно наблюдать и за изменениями в убранстве дома, о которых свидетельствуют следующие заимствованные слова: *убуорунай хос, будуар хос, биричиэсэй, көстүүнэй, саала* и др. В диалогии найдены слова, относящиеся к межличностным отношениям: *подурууга, хабалыар, саапар, баарысына*; слова, относящиеся к продуктам питания: *бэмшилинэй чэй, саакыр, барыанньыйа, кэмпиэт, сокуускалаах остоол, харамыал хампыт, мармалаат, бастылаа, сакалаат кэмпиэт, муорс утах, кыбаас утах*; слова, относящиеся к новым мероприятиям и занятиям: *хаарты, сокуон, урукобиитийэ, сомоторууна, тонсуор, сыбаайба, бизчэр* и др.; слова, относящиеся к играм и развлечениям – *паанта оойнуу, ускутуу оойнуу, муора долгуна, буоста оойнуу, сасыат оойнуу, уусун, кырыымпа, хоробуот, муусука, хадырыыл үнкүү, кыларныат, болончуол, кэдриил үнкүү, масуурка* и др.

Эти группы слов связаны с появлением в якутском городе новой культуры и устройства быта. Они не относятся к традиционным занятиям народа саха.

Заимствования, относящиеся к одежде и моде

У якутов культура одежды искони стояла на высоком уровне. Кроме привлекательного внешнего вида, якутская одежда имела особенное значение в сохранении тепла. Кроме того, одежда имела религиозное, культурное значение, имела своей целью оградить и защитить. Связь одежды с исконными верованиями народа широко и образно описывается в фольклоре. В устном народном творчестве, кроме наименования, приводится и сакральное значение одежды, украшений, орнаментов и узоров, и даже способы их

изготовления. В художественной литературе описание одежды и аксессуаров традиционной национальной культуры встречается, начиная с произведений А. Е. Кулаковского. В его произведениях описание одежды способствует передаче сведений об уровне жизни и о бытовых условиях, в которых живет герой: «По одеянию и убранству героя можно понять, кто он, в каком положении в обществе находится» [10, с. 16]. В дилогии Кулаковского подробно описана одежда и украшения дочерей городских богачей начала XX в. Это способствует восприятию реалий того времени, а также оценке уровня их жизни.

В произведении Кулаковского перечислены все принадлежности одежды и белья, а именно:

- спальное белье (*шелковые подушки, лебяжьи перины, шелковые одеяла*). Следует отметить, что в то время улучшилось качество тканей для спального белья;
- одежда (тонкая одежда) (*чулки, гетры, юбка, платье, корсет, рубашка, брюки, тройка*);
- верхняя (теплая) одежда (*шаль, сафьяновая шапка*);
- обувь (*ботинки, галоши, сапоги в галошах, сапоги*);
- украшения и аксессуары (*пуговица-кулон, запонки галстук, перчатки, ридикюль, очки, часы, носовой платок, веер, манишка*).

Понятно, что наиболее зажиточные слои горожан стали модно и по-новому одеваться, подобно жителям центральных городов. Вместе с этим отмечается появление специального гардероба. Кроме того, автор сообщает о появлении новых привозных тканей и материалов: *шелк, кружево, бархат, драп, стеклярус, газ, лебяжий пух, куница*. Одежду нового фасона также шьют из новых материалов, детально описанных поэтом: *шелковые чулки, торбаса-гетры, шелковая юбка, корсет со стеклярусом, бархатный корсет, кунья шапка, драповые галоши, газовый галстук, шелковые перчатки, шелковый платок*.

А. Е. Кулаковский мастерски описывает одежду с разных сторон:

- описание ценности и дороговизны материалов: *сыаналаах солко* (ценный шелк), *куустаах сыаналаах кулуон симэх* (украшения-кулоны по оптовой цене), *саарба талыыта* (отборная куница);
- описание цвета тканей: *оруосабай солко* (розовый шелк), *малиинабай баархат* (малиновый бархат), *биэлэй солко* (белый шелк);
- обозначение материала одежды: *чуһунчуобай солко* (чечунчовый шелк), *таас истэкилээрис* (стеклярус);
- обозначение происхождения материалов: *дьоппуонускай солко* (японский шелк), *кытаайыскай матыарыйа* (китайская материя);
- обозначение звука, издаваемого определенными материалами: *суугунас солко* (шуршащий шелк), *бачыыҥкалара бачырбаата* (ботинки заскрипели), *курусуобалара куугунаата* (кружево зашумело), *дьууппаланан суугунаата* (зашуршать юбкой);
- обозначение особенностей кроя и отделки: *байбарылаах ырбаахы* (платье с воланами), *бысытпкалаах былаат* (вышитый платок), *сайбаҕар танас* (расширяющееся книзу платье), *оноолоох сон* (пальто со складкой).

Кроме того, из текста произведения становится ясно, что появились и разного рода специалисты по кройке и шитью: *быһыыччыт бастыҥа быспыт* (выкроил лучший закройщик). Автором упоминается и то, в каких случаях в какую одежду наряжались: *в чулки обтянулась, в корсет туго затянулась, корсет затянула, в шаль укуталась, в калоши плотно обулась, пуговицей-кулоном шею затянула, платком горло замотала, наручами серебряными рукава обтянула, перчатки до запястий натянула*. Как видно, практически все слова и сочетания слов, относящиеся к одеяниям, включая названия, материал, цвет и глаголы, описывающие процесс одевания, заимствованы из русского языка и приведены в форму согласно нормам якутской разговорной речи.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что на ранние исследования по изучению творчества А. Е. Кулаковского повлияли требования времени, когда ученые были вынуждены следовать ориентирам идеологии, и по этой причине их исследования были узконаправленными.

Поэтические произведения, изученные нами, имеют самое большее количество заимствований по сравнению с другими произведениями автора, и они являются ярким примером работы А. Е. Кулаковского, связанной с воздействием русского языка на якутский; заимствования – показатель развития, изменения общественной, социальной, культурной жизни народа. В произведениях автора высвечивается и то, в какие сферы жизни городских якутян привносились изменения. Некоторые заимствования не сочетаются с правилами словообразования якутского языка. Обоснованием приемлемости этого факта может служить желание автора передать дух времени, живой язык, на котором говорили горожане. Кроме того, возможно, это специальный художественный прием.

Диалогия «Городская девушка» и «Городские девушки» является свидетельством того времени, когда в Якутии происходило культурное развитие. Ярко обрисован хронотоп далеко расположенного от центра страны северного города.

А. Е. Кулаковский впервые в якутской литературе детально описывает одежду и культуру одевания якутов, живших в начале XX века, явственно виден уровень жизни, быта и социального состояния того времени.

Литература

1. Кулаковский, А. Е. Полное собрание сочинений : в 9 т. / А. Е. Кулаковский ; сост. Л. Р. Кулаковская. – Новосибирск : Наука, 2009. – 631 с. – Т. 1. Поэтические произведения.
2. Заболоцкий, Н. М. Уйэ анарыгар / Н. З. Заболоцкай – Дьокуускай, 1984. – С. 22–28.
3. Шестаков, Е. П. Аһаҕас санаалар / Эрчимэн. – Якутскай : Саха сириинээҕи кинигэ изд-та, 1968. – 154 с.
4. Тобуроков, Н. Н. Өксөкүлээх Өлөксөй олобун уонна айар үлэтин үрдүк үөрэх кыһатыгар үөрэтии / Н. Н. Тобуруокап. – Дьокуускай : Кудук, 2001. – 112 с.
5. Васильева, Д. Е. Утүөнү-кэрэни түстээччилэр : ыстатыйалар / Д. Е. Васильева. – Дьокуускай : Бичик, 2007. – 160 с.
6. Романова, Л. Н. А. Е. Кулаковский и его современники : Особенности поэтического языка / Л. Н. Романова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 120 с.
7. Сивцева-Максимова, П. В. Фольклорные истоки как моделирующие категории в художественных текстах А. Е. Кулаковского / П. В. Сивцева-Максимова, Н. И. Ильина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Вопросы национальных литератур. – 2021. – № 1. – С. 41–51. – URL: <https://www.litteraesvfu.ru/jour/article/view/16> (дата обращения: 04.11.2024).
8. Кулаковская, Л. Р. Научная библиография А. Е. Кулаковского : личность поэта и его время / Л. Р. Кулаковская. – Новосибирск : Наука, 2008. – 296 с.
9. Кулаковский, А. Е. Труды по якутскому языку / Алексей Кулаковский–Өксөкүлээх Өлөксөй ; [сост., написала предисл. и коммент., подгот. к печати к. филол. н. Л. Р. Кулаковская ; ред. А. А. Кузнецова ; авт. предисл.: И. Ю. Никитин, П. А. Слепцов, Н. С. Григорьев]. – Якутск : Якутия, 2017. – С. 79–136.
10. Огорокова, В. Б. Литература героя / В. Б. Огорокова. – Дьокуускай : СГУ издательства, 2005. – 91 с.

References

1. Kulakovskiy, A.E. (2009) Poetic Works. In: Kulakovskiy, A.E. *Complete Works*: in 9 vol. Novosibirsk: Nauka, Vol. 1. (In Russian)
2. Zabolotsky, N.M. (1984) *Uye Anarygar (In the Middle of the Century)*. Yakutsk, pp. 22–28. (In Yakut)
3. Shestakov, E. P. (1968) Ahaghas Sanaalar (Exposed Thoughts). Yakutsk: Publishing House (In Yakut)
4. Toburokov, N. N. (2001) *Eksekyuleekh Eleksei Ologhun Uonna Ayar Yuletin Yurdyuk Yuerekh Kyhatygar Yueretii (Teaching about Kulakovskiy's Life and Works at University)*. Yakutsk: Kuduk. (In Yakut)
5. Vasilieva, D.E. (2007) *Yutyuenyu-Kereni Tusteechchiler: Ystatiyalar (Creators of Beauty: Articles)*. Yakutsk: Bichik. (In Yakut)
6. Romanova, L. N. (2002) *Kulakovskiy and His Contemporaries: Features of the Poetic Language*. Novosibirsk: Nauka. (In Russian)
7. Sivtseva-Maksimova, P. V., Ilyina N. I. (2021) Folklore Origins as Modelling Categories in the Artistic Texts of A. E. Kulakovskiy. *Vestnik of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. Series: Issues of National Literatures*, 1, pp. 41–51. Available from: <https://www.litteraesvf.ru/jour/article/view/16> [Accessed 4 Nov. 2024]. (In Russian)
8. Kulakovskaya, L. R. (2008) *Scientific Bibliography of A. E. Kulakovskiy: the Poet's Personality and His Time*. Novosibirsk: Nauka. (In Russian)
9. Kulakovskiy, A. E. (2017) *Works on the Yakut Language*. Yakutsk: Yakutia, pp. 79–136. (In Russian)
10. Okorokova, V. B. (2005) *The Hero's Literature*. Yakutsk: Yakutsk State University Publishing House. (In Russian)

СИВЦЕВА Екатерина Дмитриевна – магистрант ИЯКН СВ РФ, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: civcatia@yandex.ru

Ekaterina D. SIVTSEVA – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СТЕПАНОВА Варвара Егоровна – к. филол. н., с. н. с. Института А.Е. Кулаковского, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: varvarast77@mail.ru

Varvara E. STEPANOVA – Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, A. E. Kulakovskiy Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University.